

Художественный мир Ю. Казакова

Валентина Карча, др., конф.

Summary

Yu. Kazakov is a good hand at writing prose. The subtle comprehension of the human and nature is distinguished his works. This article is devoted to the analysis of the artistic peculiarity of the works of Kazakov.

Юрий Казаков был тем художником, кто в годы «оттепели» стал настойчиво восстанавливать и упрочивать связь современной литературы с традицией классического реализма. «Последовательно двигаясь по этому пути, совершенствуя главный инструмент реализма — искусство психологического анализа, доводя его до ювелирной, буквально «микронной» остроты и тонкости, писатель вошёл в те душевные сферы, которые ещё очень робко исследовались классическим реализмом. У Казакова человек, чей характер несёт на себе печать своего времени, человек, чья судьба протекает в окружении самых обыкновенных житейских хлопот, вступает, порой сам того не ведая, в общение с вечностью, с бытием, с великим и всеильным природным законом существования. Именно в этой коллизии Юрий Казаков открывал глубочайшую драму человеческого сознания»[3.18]. В прозе Казакова предстал весь диапазон чувствований, вся амплитуда эмоциональных состояний, через которые проходит душа человека, вступившего в контакт с вечностью, - от восторга и умиления перед чудом природы до ужаса и отчаяния перед его неумолимыми и жестокими законами...

Ярко выраженное поэтическое начало прозы Казакова, «умение видеть импрессионистически» определили его верность жанру рассказа.

„Импрессионистическая эстетика, с одной стороны, предполагает лаконизм, сжатость, то есть стремление выразить в одном мазке целое, что присутствует в выделенных нами рассказах-«событиях», но с другой стороны, она предполагает равномерное приятие всего, что происходит, потому что в какой-нибудь незначительной мелочи может быть скрыта истина, и это свойственно рассказам-«переживаниям» [1,6]. В рассказах первого типа традиционная событийность, как правило, сохраняется, а рассказы второго типа полностью или частично построены по монтажному принципу.

Рассказы-«события» чаще встречаются в ранних произведениях, рассказы-«переживания» преобладают в поздний период творчества, и это, по нашему мнению, является следствием стремления писателя к полной свободе самовыражения, к предельной искренности с читателем, желания максимально приблизить искусство к реальности.

Рассказы Юрия Казакова представляют собой важное явление, без которого невозможно понять развитие лирической прозы. Они связаны с традициями русской классической литературы. Эти традиции в значительной мере идут от Бунина, Чехова, Тургенева, Л.Толстого. У русских классиков XIX века писатель перенял гармоничность и точность фразы. В умении изображать душевные движения человека видел Казаков достоинства литературы, этим дорог ему Л.Толстой. "А разве не есть (в какой-то мере - не с религиозной точки зрения) то же учение, - все эти описания бесчисленных состояний человеческой души, весь мир, предстающий перед нами на страницах художественных, разве это не возвышает нас, не учит нас добру, не говорит нам бесконечно убедительно, что мы не должны грешить, не должны убивать, а должны бесконечно любить мир с облаками и водами, лесами и горами, с его небом и человека под этим небом?"

В своем творчестве писатель опирается и на опыт советской классики, испытывает влияние М.Горького, М.Пришвина.

Советами, рассказами о писателях К.Паустовский оказал большое влияние на формирование Казакова-рассказчика. В воспоминаниях о Паустовском Ю.Казаков писал: "Я не был учеником Паустовского в прямом смысле этого слова, то есть не занимался у него в семинаре в Литинституте, да и литературно я, по-моему, не близок ему. Но он так часто говорил обо мне с корреспондентами и писателями разных стран, что во многих статьях Паустовского называют моим учителем. В высшем смысле это правда - он наш общий учитель, и я не знаю писателя старого или молодого, который не воздал бы ему в сердце своем". [1,1]

Отдельно нужно сказать о литературной традиции И.А. Бунина в творчестве Ю. Казакова. Казаков вслед за Буниным субъективировал реалистический метод, обращаясь к поэтическим принципам. С лирико-философской прозой Бунина Казакова сближает фабульная ослабленность, развитие души, исповедальность, фрагментарно-ассоциативная композиция, поэтическая образность. Он также стремится к импрессионистической свежести самовыражения. Для обоих писателей характерна модернистская антиномичность, одновременное сосуществование противоположностей. Однако благодаря поэтическому началу противоречивые чувства, мысли героев не разрушают органичную картину мира, присутствующую в произведениях писателей. Их проза подключается к эмоциональной сфере читателя, к его подсознанию, памяти тела, и обладает суггестивностью, подобно стихам.

Особое отношение было у Ю.Казакова к Э.Хемингуэю. Он выделял главное в его творчестве: "Хемингуэй был и остается антифашистом, человеком, ненавидевшим войну, писателем, давшим всем нам незабываемые картины Европы военной и послевоенной, республиканской Испании. Хемингуэй повлиял на меня не стилистически - он повлиял на меня нравственно. Его честность, его правдивость, доходящая порой до грубости (так и нужно!), в изображении войны, любви, питья, еды, смерти, - вот что было мне бесконечно дорого в творчестве Хемингуэя".

На протяжении тридцати лет работы Казакова в искусстве не затихал полемический азарт критиков, что свидетельствует об актуальности, остроте ставимых им проблем и неоднозначности их художественного решения. Его творчество целеустремленно и гражданственно. Писателя интересует социальный облик советского человека. Он писал о людях самых разных профессий и разных характеров: "Ведь каждый человек так глубок, так интересен" ^, - считает писатель. Поэтому рассказы сборников "Манька" (1958), "На полустанке" (1959), "По дороге" (1961), "Голубое и зеленое"(1963), "Легкая жизнь" (1963), "Запах хлеба" (1965), "Двое в декабре" (1966), "Осень в дубовых лесах" (1969), "Северный дневник" (1973) представляют собой философское осмысление очень важных социальных закономерностей эпохи, проявившихся в отдельных человеческих судьбах. Эволюция писателя наблюдается в своеобразной манере создания сборников. Прибавляя произведения, меняя название сборников, он расширяет темы своего творчества. В 1977 году вышли рассказы, покоряющие тонким лиризмом: "Свечечка" и "Во сне ты горько плакал". Рассказы полифоничны и актуальны. В них звучит тема ответственного взрослого человека перед маленьким мальчиком за мир на планете, за формирование его характера, воспитания в нем чувства добра, справедливости, любви к природе, отчужденности.

Казаков когда-то нашёл формулу: «Великое очарование жизни». Она обозначает один из самых важных мотивов в его прозе: *утишением* души человека (не утешением, а именно *утишением* печали и горя) может быть только одно – озарение великим очарованием жизни.

Рассказам Казакова свойственна редкая композиционная соразмерность и стилистическая отточенность. Его поэтику можно назвать поэтикой *психологического параллелизма* между состоянием человека и состоянием природы.

Творчество Казакова важно для понимания современной деревенской прозы. Оно подготовило рассказы В.Шукшина, В.Белова, В.Лихоносова, повести Ф.Абрамова, В.Распутина.

„Сеть эквивалентностей, лейтмотивов, особенно отличающая прозу Казакова, - это выражение стремления писателя вскрыть глубинную сущность и гармонию мира. Художественное сознание Ю. Казакова включало поиск собственных эстетических средств, способных адекватно выразить сложное мировосприятие человека XX века. В своих произведениях писатель преодолел одностороннее восприятие реальности, отражение лишь внешнего поверхностного слоя жизни.“ [2,76]

Литература

1. Гусев, В., Судьба Казакова// Казаков Ю, Избранное, М.,1985.
2. Золотусский, И., Тепло добра, М., Р70.
3. Кузмичев, И., Юрий Казаков: набросок портрета., М., 1986.